

Маленькое тельце Чжу Линсы, понаблюдав за поведением окружающих, тоже с достоинством склонилось перед Хуан Юем. В душе он подумал: «Хорошо, я постараюсь беречь себя и прожить долгую жизнь».

Несколько министров-регентов, увидев это, про себя вздохнули: «Наследный принц оказался куда более смыслёным, чем говорили слухи».

Когда настало время уходить, Се Цзин в синем халате, как обычно, шёл последним. Трое других министров уже переступили порог, а у Се Цзина одна нога всё ещё оставалась во дворе. Чжу Линсы, стиснув зубы, позвал:

— Господин Се, задержитесь, пожалуйста.

Се Цзин, услышав это, вздрогнул.

На самом деле Чжу Линсы тоже немало потрудился, чтобы решиться на этот зов.

Как обращаться к Се Цзину — Чжу Линсы очень серьёзно обдумывал этот вопрос.

«Се Ханьлинь», «Се Шаоцин», «Се Шилан», «Се Шаншу», «Се Шаобао», а также универсальное «господин Се» — так обращались к нему в книгах.

Но его близкие друзья, такие как танхуа Чжоу Чжэнь, генерал Сюаньвэй Ли Сяньда, первый талант своего времени Хэ Сянь, а также его закадычный друг князь Ци, в более близком общении называли его «Се У» или «Цзюшэн».

Се Цзин был пятым сыном в своей семье, а «Цзюшэн», конечно, не комбинация цифр и единиц измерения. В книге говорилось о происхождении его взрослого имени: когда он и князь Ци на пиру в Цюнлинском саду «признались друг другу в чувствах», Се Цзин, глубоко тронутый, сказал: «Пусть девять областей будут процветать».

Молиться за мир в Поднебесной, за благополучие народа — это действительно подходило его характеру, было невероятно круто, подумал тогда Чжу Линсы.

Но они ещё не были настолько близки, чтобы Чжу Линсы мог так его называть.

Лёжа на императорском ложе, он ворочался, размышлял и наконец придумал слово «цин». «Се Цин» звучало и интеллигентно, и тепло, одновременно сокращая дистанцию и подчёркивая статус. Чжу Линсы не мог не гордиться своими знаниями.

Едва он успел насладиться своим самодовольством, как в его голове внезапно раздался сигнал тревоги, и он услышал бесстрастный голос 4848:

— Первый замер уровня симпатии объекта, первый замер...

Чжу Линсы был ошеломлён этой внезапной атакой.

— Результат: минус 10 баллов.

— А? — Неужели ошибка? — мысленно закричал Чжу Линсы, его лицо мгновенно изменилось, что, казалось, привлекло внимание Се Цзина. Чжу Линсы поспешно опустил голову.

Неужели он ошибся, назвав его «Се Цин»?

Раньше он думал, что завоевать расположение Се Цзина будет не так уж сложно, но оказалось, что с первой же встречи он допустил серьёзную ошибку.

Чжу Линсы жалел о случившемся и хотел бы вернуть время назад, как вдруг 4848 снова заговорил:

— На самом деле...

На самом деле? — Чжу Линсы широко раскрыл глаза.

— На самом деле, это не из-за тебя, а из-за прошлого... — 4848, будучи бесчувственной системой, почему-то замялся.

Но Чжу Линсы уже всё понял и снова мысленно возопил к небесам.

Другие, попадая в этот мир, хотя бы начинали с нуля, а он, Чжу Линсы, почему-то с самого начала должен разбираться с проблемами, оставшимися от прошлого. Се Цзин, Се Цзин, ты должен открыть свои глаза и увидеть, что маленький император изменился, он больше не тот, кто только и делал, что портил всё вокруг и использовал других в своих целях...

Се Цзин, наблюдая, как на лице будущего императора сменяются выражения удивления, гнева, печали и безысходности, чувствовал сложные эмоции.

Раньше он никогда не слышал, как говорит наследный принц, из слухов он знал только, что тот груб и не любит учиться. Император и императрица Ван были женаты с юности, но долгое время у них не было детей. Когда князю Ци исполнилось десять лет, наконец родился наследный принц. Император был вне себя от радости, и когда ребёнку исполнился год, он сразу же назначил его наследным принцем. К сожалению, императрица Ван после родов заболела и, промучившись два года, скончалась.

После этого император возвёл в ранг наложницы одну из служанок, которая сопровождала императрицу Ван из её дома, и поручил ей заботиться о наследном принце. Наложница Ван была слабохарактерной и, конечно, не могла сравниться с другими знатными дамами из императорского гарема, часто подвергаясь унижениям. Сам император тоже становился всё слабее, и у него почти не оставалось времени на воспитание наследного принца. Постепенно поползли слухи, что наследный принц не способен управлять государством.

Честно говоря, Се Цзин надеялся, что император назначит наследником князя Ци.

Это не было связано с его дружбой с князем Ци. Хорошая птица выбирает лучшее дерево, а мудрый чиновник — достойного правителя. Император оказал ему милость, и Се Цзин, будучи образованным человеком, воспитанным в духе преданности правителю, конечно, будет верен наследнику императора.

Но не обязательно конкретному человеку.

Судя по тому, что он знал, князь Ци был куда более достойным кандидатом, чем этот наследный принц, который, как говорили, в девять лет ещё не умел читать.

Только князь Ци, казалось, не стремился к власти, и во время разговоров его глаза, словно осенние воды, мягко скользили по собеседнику. Если бы кто-то начал строить догадки без оснований, это лишь оскорбило бы его.

Теперь, когда всё уже решено, и он сам был назначен министром-регентом императором, даже если наследный принц окажется совершенно неподходящим, он будет поддерживать его до конца. Он понимал, что этот путь будет нелёгким, и не питал особых надежд на Чжу Линсы, пока не услышал детский, но старающийся звучать взрослым голос:

— Господин Се.

Трое других министров уже ушли далеко. Два маленьких евнуха у ворот: один поспешно поднял голову, чтобы взглянуть в комнату, но, осознав что-то, тут же опустил её; другой, медленно соображая, поднял голову, посмотрел некоторое время, а затем снова опустил.

Наследный принц поднял голову, его лицо выражало замешательство, он машинально прикусил нижнюю губу и сделал шаг вперёд.

— Господин Се, пойдёмте со мной в комнату, поиграем немного.

Брови Се Цзина расслабились. Ранее, видя озабоченное выражение лица Чжу Линсы, он подумал, что у наследного принца есть какие-то скрытые печали, но оказалось, что это просто детская просьба. Это немного разочаровало.

Немного подумав о том, как бы вежливо отказать будущему правителю, Се Цзин уже собирался аргументированно отклонить просьбу, как вдруг снова услышал голос Чжу Линсы:

— Суй-гунг только что прислал своего ученика с одеждой, которую я должен надеть сегодня, а наложница Юй прислала мне пирожные.

Чжу Линсы поднял голову, его маленькое лицо выражало наивную застенчивость, словно он хотел показать своему новому другу что-то интересное.

Се Цзин, как и ожидалось, нахмурился. Чжу Линсы, стараясь изобразить наивность, чувствовал сильное напряжение.

Похоже, Се Цзин всё понял, но как он отреагирует? Проигнорирует ли его просьбу? Вспоминая о жалких «минус 10», сердце Чжу Линсы сжалось.

Эмоции Се Цзина снова стали сложными.

Он, конечно, понимал, что наследный принц просит о помощи, указывая на то, что за ним следят Суй Ляншэн и наложница Юй. И очевидно, что слезка — это только начало, эти две силы держат Чжу Линсы под контролем, и впереди их ждут дальнейшие шаги.

Если бы это было просто заискивание и лесть, это ещё куда ни шло, но что, если за этим скрывается какой-то заговор...

Ещё больше Се Цзин удивило то, что этот маленький наследный принц с чистым выражением лица и ясным взглядом совсем не походил на того глупца, о котором ходили слухи. Его поведение тоже не казалось грубым.

Тогда как же появились эти слухи?

Задумавшись об этом, он почувствовал интерес:

— В таком случае, позвольте Вашему Высочеству провести меня внутрь.

Чжу Линсы обрадовался. Дверь в его главный зал была открыта, и он быстро зашагал к ней на своих коротких ножках. Се Цзин, сделав пару шагов своими длинными ногами, догнал его. Чжу Линсы остановился у двери, ожидая, пока Се Цзин войдёт, но тот не двигался с места.

Ах, ошибка.

Он всё ещё следовал старым правилам этикета между хозяином и гостем, хотел сначала выпустить Се Цзина, но чуть не забыл, что здесь Се Цзин ни при каких обстоятельствах не может войти первым.

Осознав это, Чжу Линсы поспешно вошёл в комнату, а когда Се Цзин последовал за ним, он быстро закрыл дверь.

Это, возможно, было немного... неуместно, но если разобраться, Чжу Линсы уже фактически был правителем Поднебесной, и ему не нужно было ни у кого спрашивать разрешения, чтобы закрыться в комнате с подданным.

Только как на это посмотрят те маленькие евнухи, которые следили за ним и были оттеснены к краю двора.

— Ваше Высочество, — как только Чжу Линсы остановился, Се Цзин, не дожидаясь, пока хозяин предложит чай, глубоко поклонился, — что Вы прикажете?

Услышав мелодию, понять намёк — действительно, это был гениальный Се Цзюшэн. Чжу Линсы не мог не почувствовать лёгкое головокружение от гордости.

Автор хотел бы сказать: Пожалуйста, оставьте комментарии и добавьте в закладки (* □3)(ε□ *)

<http://bllate.org/book/16200/1453896>